

Лю Сюаньань на мгновение задумался, с трудом вылавливая обрывки воспоминаний из раскалывающейся головы, и затем покачал головой:

— Нет, я забыл.

Лян Шу продолжил:

— Тогда почему ты плакал?

Лю Сюаньань, опираясь на изголовье, поправил одеяло:

— Внезапно многое понял.

— В пещере? — Лян Шу фыркнул. — И почему именно такое место выбрал?

— Не знаю, — брови Лю Сюаньяна по-прежнему были сведены. — Они хотели меня убить.

Улыбка на лице Лян Шу на мгновение померкла, но тут же вернулась:

— И что потом?

А потом события стали описывать сложнее. Лю Сюаньань медленно выговорил:

— Мир словно умер раньше меня, а потом в одно мгновение отстроился заново. Он был совсем другим, но в то же время таким же. Как будто... — Он пытался объяснить как можно яснее, но головная боль мешала. — Как будто есть ещё один мир, безмерно огромный, и он обнимает собой всё сущее. Сначала я его не различал, а теперь вижу, но выйти не могу.

— Поэтому и плакал?

Лю Сюаньань опустил голову на колени. Мозг по-прежнему распирало, словно новый мир продолжал неудержимо рождаться и расширяться. Руки его судорожно вцепились в одеяло, тонкие пальцы белели от напряжения.

Лян Шу вдруг спросил:

— А ты даже не спросил, поймал я тех двоих или нет.

Лю Сюаньань глухо пробурчал:

— Поймал?

— Подними голову.

Лю Сюаньань: «...»

Крайне неохотно он поднял тяжёлую голову. Глаза его снова покраснели.

Лян Шу вдруг понял, что быть слишком умным — не всегда благо. Иной раз это лишь означает, что человек умеет себя изводить. Большинство смертных не могут разобраться даже в этом, единственном мире, где им выпало жить, — хлопоты о хлебе насущном да встречи-разлуки и без того выбивают из колеи. Какое уж тут «три тысячи путей Дао»! Цветок для них — просто цветок. Разве что красотой его порадуются, но уж точно не станут думать, почему он расцветает и почему увядает.

Он сказал:

— Нет, не поймал. Но я разглядел на одном из них татуировку. Тот парень в синем — тоже из Учения Белого Благословения. Похоже, мне придётся ещё раз съездить на юг.

Лю Сюаньань лишь безучастно хмыкнул.

Лян Шу подумал, что если позволить ему так и дальше «прозревать», путь, может, и откроется, но человек при этом наверняка свихнётся окончательно. Теперь он понимал, почему древние мудрецы ходили с распущенными волосами и босиком, скитались, где душа пожелает, сами себе и радовались, и плакали, а люди считали их безумцами. Наверное, они и вправду уже пребывали в ином мире, где вся мирская суета казалась им муравьиной вознёй, не стоящей внимания.

Тогда он сбросил с Лю Сюаньяня одеяло и стащил его с кровати:

— Пошли.

Лю Сюаньань, босой, встал на холодный пол — и от этого резкого ощущения немного протрезвел:

— Куда?

— Прогуляемся.

— ...

Прогуляемся?

Лю Сюаньяня наскоро накинули на плечи халат, едва успели надеть туфли, как уже потащили за дверь. Они находились у подножия горы, в маленькой деревушке. Глухой ночью стояла такая тишина, что даже собаки не лаяли. Лунный свет, серебристый, как отполированное олово, отбрасывал на землю причудливые тени деревьев, отчего всё казалось ещё более зловещим.

Лю Сюаньань, еле волоча ноги, развернулся, чтобы вернуться досыпать.

— Вот уж нет! — Его Высочество князь Сяо поначалу хотел призвать на помощь авторитет, но потом сообразил: раз собеседник и так витает неизвестно в каком из миров, возможно, грубая сила работает быстрее. Так что он железной хваткой вцепился ему в запястье и буквально протащил от самого подножия до горного поворота.

Лю Сюаньань почти не ел, слишком долго спал, да ещё и голова раскалывалась — после такой встряски он и вовсе сдал. Сел на землю, обхватил дерево руками и наотрез отказался двигаться дальше.

Лян Шу присел перед ним на корточки:

— Устал?

Лю Сюаньань только крикнул:

— Голоден.

Лян Шу достал из-за пазухи свёрток в масляной бумаге:

— В твоём новом мире тоже не кормят, что ли?

В воздухе поплыл сладкий аромат с нотками османтуса. Лю Сюаньань потянулся было к угощению, но Лян Шу отдернул руку:

— Выбирай: этот мир, что перед тобой, или тот, что в голове?

Лю Сюаньань шумно втянул носом воздух:

— Этот.

Лян Шу протянул ему свёрток:

— Значит, ещё не совсем закопался в своих мирах.

Лю Сюаньань не стал спорить, лишь жадно принялся уплетать сладости. Лян Шу сидел рядом, подбрасывая на ладони камешек. Подбросил несколько раз — и швырнул прочь:

— Ладно.

Лю Сюаньань с любопытством посмотрел на него.

Лян Шу сказал:

— Хотел тебе одну штуку показать, занятную. Но четырёхвосемьмитысячетный спящий бессмертный, поди, всякого насмотрелся. Не буду.

Лю Сюаньань проглотил то, что жевал:

— А можно посмотреть.

— А после помотришь — и останешься в этом мире?

— ...Но это же не я решаю.

Лян Шу кивнул и не стал настаивать. Поднял с земли плоский камешек, прищурился, прицелился на глазок — и запустил в дальнюю лужу. В лунном свете брызги вспыхнули серебром. Камень, подпрыгивая, помчался по воде, а из травы по обоим берегам ручейка один за другим вспархивали светлячки. Они кружились, словно россыпи искр, создавая призрачное, мерцающее видение.

Лю Сюаньань засмотрелся. Желудок теперь был полон, прохладный ветерок освежал, в голове стало яснее — и правда, куда приятнее, чем валяться в постели.

— Отдохнул? — Лян Шу запустил ещё одну очередь «блинчиков» по воде. — Отдохнул — дальше пойдём, в гору.

— Ещё идти? — Вся поза Лю Сюаньаня кричала об отказе. — Не пойду.

Лян Шу ухватил его за шиворот и без малейших усилий потащил вперёд.

Лю Сюаньань взвыл:

— Не могу я!

Лян Шу оставался непреклонен:

— А в башке своей ты тоже не можешь остановиться, но не останавливаешься.

Лю Сюаньань уцепился за лиану:

— Это Небесное Дао меня не останавливает!

— Какое совпадение, — сказал Лян Шу. — А это я тебя не останавливаю.

Так нельзя сравнивать! Лю Сюаньань собрался было объяснить разницу между Небесным Дао и человеческой волей, но уже так запыхался, что думать было нечем. Лян Шу, высокий и длинноногий, шагал так, что хлипкому второму сыну Лю приходилось делать два шага на его один. После двух горных поворотов от Лю Сюаньаня осталась уже половина. Он снова обнял дерево, и так, с передышками, они наконец добрались до самой вершины как раз перед рассветом.

Лю Сюаньань повалился на землю, накрылся широким рукавом и надулся, отказываясь двигаться дальше.

Лян Шу и не принуждал. Уселся рядом и с интересом разглядывал этого редкого гостя из мира Великого Пути, который наконец-то проявил нормальные человеческие эмоции.

Через некоторое время луч света упал на лицо Лю Сюаньаня, пробиваясь сквозь тонкую ткань рукава. Он прищурился. Первой мыслью было, что это опять Лян Шу дурачится, и он не собирался обращать внимания. Но свет становился всё ярче, ярче, и как он ни вертелся, спрятаться не получалось. Пришлось откинуть рукав и сердито буркнуть:

— Ты...

И замер. Потому что прямо перед ним, из-за горных хребтов, выплывало огромное багровое солнце. Слепящее, яростное. Горы полыхали алым, а облачные моря, словно закутанные в тысячи шёлковых покровов, переливались всеми оттенками зари, клубились и простирались до самого края света.

Он никогда в жизни не находился так близко к солнцу. Казалось, протяни руку — и схватишь его. Он так и сделал — и ладонь наполнилась горячим, почти осязаемым светом.

— В мире людей, конечно, забот хватает, — Лян Шу встал рядом с ним. — Но и красоты немало. Нечего всё время прятаться в своих трёх тысячах путей. Подумай о чём-нибудь весёлом. О том, что есть в этом мире.

Лю Сюаньань послушно закрыл глаза, глубоко вдохнул, позволив утренней свежести развеять туман в голове. О чём-нибудь весёлом... О том, что есть в этом мире... И вдруг вспомнил:

— А я недавно две бочки отменного вина приобрёл!

Лян Шу посмотрел на него:

— Зачем тебе вино?

Лю Сюаньань ответил:

— Чтобы с Вашим Высочеством распить. И не только вино — несколько отличных харчевен присмотрел. Город Белого Журавля хоть и невелик, но если с толком погулять, дня на три-пять занятий хватит.

— Ладно, — Лян Шу усмехнулся. — Вино да закуска — славная выходит прогулка.

Лю Сюаньань и сам обрадовался, потому что только сейчас до него дошло: ведь я же собирался Его Высочество князя Сяо угощать! А он вот он, рядом, и вправду пришёл!

— Когда тронемся?

— Прямо сейчас.

И тут возникла новая задача: чтобы отправиться в Город Белого Журавля, для начала нужно было спуститься с этой невысказанно высокой горы.

Лю Сюаньань снова:

— Я не могу!

Лян Шу сказал:

— Я тоже.

— ...

Лю Сюаньань вежливо заметил:

— Но Ваше Высочество выглядит вполне себе способным.

<http://bllate.org/book/16268/1464265>